

А.М. Шайхутдинова

Набережночелнинский институт
социально-педагогических технологий и ресурсов

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В РОМАНЕ М. ФРЕЙНА «ОДЕРЖИМЫЙ»

Проанализированы основные переводческие стратегии в романе М. Фрейна «Одержимый», в частности, рассмотрена метонимия как универсальная переводческая стратегия.

Ключевые слова: *переводческая метонимия, метонимические переносы, устойчивые соответствия.*

Не секрет, что буквальный перевод имеет ряд своих сторонников, которые считают, что максимальное сохранение текста первоисточника является важнейшей задачей переводчика. В комментариях В.В. Набокова содержатся примеры буквального перевода первых строк первой главы «Евгения Онегина»:

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог» –
*My uncle in the best tradition,
By falling dangerously sick
Won universal recognition
And could devise no better trick* [1].

Данный перевод является относительно вольным и, наверное, поэтому не искажает сути оригинального предложения. Но как бы приверженцы буквального перевода отнеслись к такому варианту:

*My uncle has most honest principles:
When he was taken gravely
He forced one to respect him
And nothing better could invent?* [1]

Вышеприведенный пример буквального перевода, безусловно, может и даже, скорее всего, должен быть подвергнут жесточайшей критике, однако он, не отличаясь особым изяществом, по крайней мере, передает хотя бы часть смысла оригинального предложения. Но переводческая практика изобилует случаями, когда буквальный перевод заводит в тупик. Следующие варианты перевода, не лишённые, однако, своеобразного «шарма», тому яркое подтверждение:

Modern – модный, *just in case* – просто в портфеле, *solid* – солидный, *take it easy* – возьми это просто.

Дабы избежать подобных казусов, на помощь приходит так называемая «переводческая метонимия», также известная как «метод семантического переноса», – понятие, прямо противоположное буквальному переводу. Суть его заключается в том, что всякий перевод, при котором между вариантами одного и другого языка наблюдаются устойчивые соответствия, в основе своей построен на метонимических переносах [2, с. 105].

Что же представляет собой метонимический перевод?

Во-первых, следует отличать переводческую метонимию от понятия метонимии литературоведческой.

Так, например, в паре *But then I don't know much about it* [4, с. 5] – *Но вообще-то я не специалист* [3] не видится метонимии в рамках каждого из предложений, взятых в отдельности, тогда как при переводе имеет место изменение ракурса рассмотрения описываемой ситуации и, следовательно, осуществляется метонимический перенос.

Итак, лингвистическое направление исследует метонимию как развитие вторичного значения, связанного с первичным, но при этом лишенного образности. Действительно: «не знаю много» (буквальный перевод) – следовательно, «не специалист».

Переводческая метонимия сопровождается либо сменой категориальных характеристик единиц (предикат действия, например, может принять форму предиката состояния и получить иное формально-грамматическое выражение, ср.: *We're on our way to the country* [4, с. 5] – *Мы направляемся за город*, где реализуется регулярное соответствие между английским предикатом состояния и русским глагольным, сопровождающееся изменением грамматической структуры), либо сменой частеречной принадлежности единицы (*Early spring, yes* [4, с. 5]. – *На дворе действительно ранняя весна* [3]).

Можно выделить несколько видов метонимии в зависимости от того, какая часть речи подвергается метонимическому переносу. Так, выделяются предметная, предикатная, а также адverbальная/атрибутивная метонимии [2, с. 112].

Ряд авторов (в том числе Н.Н. Беклемешева и О.А. Сулейманова) предлагают для практики перевода свести типы метонимии к двум основным разновидностям – причинно-следственной и обстоятельственной [2, с. 124].

В первом случае между членами метонимической пары устанавливаются причинно-следственные отношения различных типов (действие – состояние, результат – причина, причина – следствие).

Рассмотрим случаи причинно-следственной метонимической трансформации с участием глагола *to be*. Все нижеследующие примеры, как и уже приведенные, взяты из текста романа М. Фрейна «Одержимый» (русский перевод А.Н. Корсакова).

The first touch of it is in the announcement of the house's identity to the world at large [4, с. 17]. – Это ироническое самоуничижение **проявляется** уже в том, как хозяева объявляют миру о своем месте в нем. (“... **is in the announcement**” – буквально: находится в объявлении (следовательно) “... **проявляется**”). Глагол состояния (*is*) передается глаголом действия в русском языке, а составное именное сказуемое ИЯ трансформируется в простое глагольное сказуемое ЯП, что влечет за собой как преобразование существительного в глагол (*announcement* – объявляют), так и преобразование структуры предложения из простой в сложноподчиненную.

It's as modest as our own: no announcement [4, с. 17] – **Здесь они проявляют минимализм**, как и мы: указателя к их дому попросту нет. (*It's as modest* – Он также скромен (следовательно) **Здесь они проявляют минимализм**). Здесь наблюдается значительное изменение грамматической структуры. Во-первых, сказуемое из составного именного превращается в простое глагольное. Во-вторых, происходит замена подлежащего: *они* вместо *it (announcement)*, т.е. меняется субъект действия. Однако здесь можно поспорить с автором перевода, так как более дословный перевод тоже возможен: «Здесь они проявляют скромность». В любом случае, метонимический перенос имеет место.

The message for the rest of the world, which appears on a flaking board glimpsed in our headlights through the rain as we turn off the road, is simple... [4, с. 17]. – **Всему остальному человечеству, не попавшему в число знакомых Кертов, остается довольствоваться простыми и понятными словами**, которые фары нашей машины отвоевывают у темноты и дождя, когда мы сворачиваем с главной дороги... *The message for the rest of the world is simple* – «Послание для всего мира простое» – следовательно – *Всему остальному человечеству остается довольствоваться простыми и понятными словами*. При переводе английское определено-личное предложение с подлежащим *the message* трансформируется в неопределенно-личное, т.е. меняется субъект действия.

The style's continued in the string of potholes and lakes on the drive... [4, с. 17] – **В том же стиле выдержана и подъездная аллея к их дому...** . Если в ИЯ слово *style* выполняет функцию подлежащего, то в ПЯ оно становится дополнением. Пассивный залог здесь переходит в составное именное сказуемое.

Also, we were up half the night last night [4, с. 32] – **Мы и так уже вчера полночи не спали**. Составное именное сказуемое английского языка передается с помощью одиночного глагола-действия в русском языке.

Рассмотрим также случаи причинно-следственной метонимии с другими глаголами, где, помимо метонимического переноса, также присутствует антонимический перевод:

Did you put our boots in? [4, с. 17] – Ты не забыл сапоги? Метонимическую цепочку в данном случае можно обозначить таким образом: «ты положил сапоги в машину» – следовательно, «не забыл». Структурно-грамматические характеристики ИЯ при этом сохраняются в переводящем языке.

Keep Out – Буквально: *Держитесь вне* – следовательно – *Проход воспрещен*. В данном случае глагол в повелительном наклонении при переводческой метонимии преобразуется в составное именное сказуемое, и предложение из побудительного переходит в повествовательное.

Проанализированные примеры позволяют сделать вывод, что при причинно-следственной переводческой метонимии в большинстве случаев происходят значительные структурно-грамматические трансформации: частеречная замена, трансформация предложений по цели высказывания, изменения в сфере предиката (замена глагола состояния на глагол действия, а также замена составного именного сказуемого на простое глагольное и наоборот).

При обстоятельственной метонимии делается акцент на сопутствующем, обстоятельном признаке, обычно сопровождающем описываемое действие (аудио-визуально-тактильно воспринимаемые параметры; инструментально осуществляемое действие – в частности, это свойственно английскому языку с его развернутой системой конверсного словообразования [2, с. 125]: *Зеленые изгороди подстрижены ровно* – *The hedges are machined smooth* [4, с. 5]). Метонимическая цепочка в данном случае будет выглядеть следующим образом: «подверглись механической обработке» – следовательно, «подстрижены». (Справедливости ради следует заметить, что буквальный перевод, в общем и целом, вполне отражает суть исходного предложения.)

Следующие случаи обстоятельственной метонимии тоже строятся на базе способа действия:

– *breaks her back carting it all into the house* [4, с. 20] / она еле-еле **затаскивает** купленное в дом, **согнувшись в три погибели**. Выбор переводчиком наречия «еле-еле», однако, можно оспорить, так как оно не акцентирует смысл, изначально вложенный М. Фрейном во фразу «*breaks her back carting...*» (явно подчеркивается тяжесть ноши). Вариант «с трудом затаскивает», на взгляд авторов статьи, был бы более корректен.

– *Two couples boating on the Bruges canals. One of the men rowing, one playing a pipe...* [4, с. 76] / Две парочки **катаются на лодке** по каналам Брюгге. Один мужчина **сидит на веслах**, другой играет на волынке...;

– *I hadn't realized that Skelton bottled a peritifs as well as emptying septic tanks* [4, с. 21] / Трудно было ожидать, что Скелтон не только **чистит канализационные отстойники**, но и **занимается розливом аперитивов**.

Рассмотрим теперь обстоятельную метонимию в системе английского глагола на базе обстоятельных отношений, что предполагает описание действия через акцент на образе действия или способе действия. Мето-

нимический перенос на базе образа действия принимает вид описания действия через один из его признаков:

– **звуковые эффекты:**

*There's a half mile **squish** of mud under the tyres* [4, с. 6] / Примерно с полмили приходится ехать по **хлопающей** грязи;

*Rusty corrugated iron **flaps** loose on ramshackle empty structures* [4, с. 6] / **Хлопают** по ветру ржавые ставни полуразрушенных строений;

*I've got three fan-heaters **whirring** and a great log **crackling** in the hearth* [с. 11] / Уже вовсю **шуршат** лопастями три обогревателя; полено внушительного размера **потрескивает** в камине;

*We're simultaneously patting its **snorting, sneezing heads...*** [4, с. 18] – Нам приходится одновременно протискиваться мимо собак, поглаживать их по **фыркающим, чихающим головам...**;

*You can't walk down the drive without them flapping out under your feet and **squawking** at you!* [4, с. 30] – Из дому выйти невозможно, обязательно наткнешься на этих тварей, которые еще на тебя и **кудахчут!**;

– **интенсивность действия:**

*He has a grip of a man who's used to **wringing** the necks of wounded game-birds* [4, с. 17] / У Тони Керта рукопожатие человека, привыкшего **одним махом сворачивать** шею подстреленной утке;

*... and shaking hands with its **roaring master*** [4, с. 18] / и жать руку их хозяину, который **громко кричит**. В данном случае причастие первое *roaring* передается в ПЯ с помощью подчиненного предложения;

– **внезапность действия:**

*... where small pools of light **show up** little is lands of threadbare carpet* [4, с. 19] / ... где разрозненные источники света **выхватывают** из полумрака островки потертого ковра;

– **скорость протекания:**

*... the disturbing picture of poor Laura, **stumbling** broken-backed about the kitchen* [4, с. 20] / ...мрачных мыслей о бедной Лоре, после доставки покупок **ковыляющей** со сломанным позвоночником по кухне. Следует заметить, что авторы статьи и здесь считают выбор переводчиком варианта «со сломанным позвоночником» не совсем оправданным и предлагают свой: «надорвав спину».

*... enthusiastically **thrusting** their snouts* [4, с. 8] / с энтузиазмом **тычась** мокрыми мордами;

*... two dogs ...**come bounding** round the side of the cottage* [4, с. 8] / из-за угла коттеджа прямо на меня **вылетают** два огромных пса;

*The water's still **trickling** softly from the broken gutter overhead* [4, с. 47] / Вода по-прежнему **тихонько капает** из дырявой водосточной трубы;

– **тщательность протекаемого действия:**

“... *over and through which our ill-prepared little cart humps and swims with considerable alarm*” [4, с. 17] / “... в чем мы успеваем убедиться, пока наша плохо подготовленная к деревенским испытаниям машина **осторожно преодолевает рытвины и кажущиеся бездонными лужи**” («Thumps» / «преодолевает рытвины», «swims» / «преодолевает кажущиеся бездонными лужи».)

В тексте оригинала используется метафора: *our ill-prepared little car ... swims*, которая при переводе передается с помощью обстоятельственной переводческой метонимии: *машина ... преодолевает ... кажущиеся бездонными лужи*. Как видим, метафора при переводе утрачивается;

– **телесные движения и жесты:**

...shove your way through!.. [4, с. 18] / ... *протискивайтесь вперед!..;*

I shall simply nudge her at her fat shoulder [4, с. 14] / *Я лишь пихну ее локтем в пухлое плечо;*

She shrugs [4, с. 34] / ... *но она лишь пожимает плечами;*

... the familiar peasants guzzling and waging and clumping at their al fresco Dance [4, с. 60] / ... *хорошо знакомые крестьяне, которые пьют, спорят и тяжело топаят ногами в крестьянском танце.*

Из приведенных примеров становится ясно, что причиной обстоятельственной переводческой метонимии зачастую является словообразовательная конверсия английского языка (*to cart, to machine, to thump*), а также глаголы, передающие характеристику действия через один его признаков (*to wring, to nudge, to thrust, to stumble*).

Зачастую отношения между коррелирующими структурами носят настолько регулярный характер, что семантический перенос, безусловно имеющий место, просто не замечается, что главным образом характерно для метонимических трансформаций с участием глагола *to be* (например, *were up – не спали*).

Подводя итоги, следует отметить, что переводческая метонимия, несомненно, – феномен глобальный и всеобъемлющий. Надо полагать, что именно с этим связан тот факт, что в процессе исследования случаев буквального перевода нашлось на порядок меньше, нежели случаев переводческой метонимии. Остается лишь добавить, что метонимический перевод – понятие настолько универсальное (а следовательно, и удобное), что может включать в себя практически все без исключения переводческие трансформации.

Список литературы

1. Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». – М.: Интелвак, 1999.

2. Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. филол. И лингв. фак. вузов / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова, Н.Н. Беклемешева, Н.С. Лягушкина [и др.]. – М.: Академия, 2010. – 240 с.
3. Фрейн М. Одержимый: роман / пер. с англ. А.Н. Корсакова. – М.: Торнтон и Сагден, 2002. – 360 с.
4. Frayn M. Headlong. – Faber and Faber Limited, 1999.

Получено 20.03.2013

A.M. Shaikhutdinova

**THE ANALYSIS OF TRANSLATING STRATEGIES
IN THE NOVEL ‘HEADLONG’ BY M. FRAYN**

The main translating strategies in the novel ‘Headlong’ by M. Frayn are analyzed, with special attention to metonymy as the universal translating strategy.

Keywords: *translation metonymy, metonymic extension, translation equivalents.*